

Н.А. ДУРОВА: ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ

Надежда Андреевна Дурова - легендарная женщина с романтической биографией, которая до сегодняшнего дня восхищает и оставляет ощущение невероятности происходивших с ней событий. Многие из тех, кто впервые слышит об удивительной судьбе этой женщины, считают историю ее жизни мистификацией. Сотрудникам Музея-усадьбы Н.А. Дуровой часто приходится сталкиваться с теми, кто не верит в существование Александра Андреевича Александрова. Действительно, поверить в реальность столь удивительной судьбы сложно: встреча с императором Александром I, который благословил ее на службу и даровал свое имя, встреча с Александром Сергеевичем Пушкиным, с легкой руки которого Надежда Андреевна становится популярным писателем - все это больше похоже на сказку, чем на реальность. Но какой бы невероятной ни казалась жизнь Надежды Дуровой, этот персонаж отечественной истории действительно существовал. Доказательством тому служат архивные документы.

Елабужский государственный музей-заповедник в 2006 г. издал книгу Аллы Бегуновой «Надежда Дурова». Книга написана по архивным документам, но сами документы мало кому известны.

Н.А. Дурова начала военную карьеру в Конно-польском уланском полку под фамилией Соколов. Первый формулярный список «товарища» Соколова сохранился в архивах, и он дает вполне реальное представление о нашей героине: «рост 2 аршина 5 вершков, лицом смугл, рябоват, волосы русые, глаза карие. В службе находится с 1807 года марта 9-го. Бывал в походах и делах против неприятеля в Пруссии и в действительных с французскими войсками сражениях 1807 года мая 24-го под Гутштадтом, 25-го в преследовании неприятеля до реки Пассаржи, в перестрелке и стычках на реке Пассарже ж, 28-го у прикрытия марша арьергарда и при сильном отражении неприятеля у переправы при городе Гутштадте, 29-го под городом Гейльсбергом, июня 2-го под Фридландом, с 30-го мая по 7-е число июня у прикрытия марша арьергарда до местечка Тильзита в беспрестанной перестрелке и при наступлении неприятеля в сильных отражениях онаго. По-российски читать и писать умеет»ⁱ.

Рапорт шефа Конно-польского полка генерал-майора Коховского сохранился, он подтверждает участие Конно-польского полка в перечисленных походах против неприятеля: «Вашему Императорскому Величеству всеподданейше доношу, что я со всемиловнейше вверенным мне конно-польским полком был в сражениях с неприятелем сего 1807 года Мая 24-го при местечке Гутштате, 25-го в преследовании неприятеля до реки Пассарги, 26-го и 27-го в перестрелке с неприятелем у реки Пассарги, 28-го у прикрытия марша авангарда генерал-лейтенанта князя Багратиона до местечка Гейльсберха, и во время следования под городом Гутштатом сражался с неприятелем, 29-го в сражении под местечком Гейльсберхом, с 30-го мая по 8-е число июня прикрывал марш арьергарда от местечка Гейльсберха до города Тильжи и находился в беспрестанных перестрелках и стычках, а июня 2-го в сражении под городом Фридландом, сколько ж в продолжении сих действий с неприятелем убито, ранено и без вести пропало воинских чинов, а равно строевых и подъемных лошадей, Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше ведомость у сего представляю.

Генерал-майор Коховский.

Биуаки при городе Тильжи.

Июня 9-го дня 1807-го года»ⁱⁱ.

Император, узнав о том, что в его армии служит женщина, велел доставить Соколова в Петербург. О нем собирают информацию. Рапорт генерала от инфантерии графа Буксгевдена характеризует Соколова как достойного солдата: «...отличное поведение его, Соколова, и ревностное прохождение своей должности с самого вступления его в службу, приобрели ему от всех как начальников, так и сотоварищей его, полную привязанность и внимание. Сам шеф полка генерал-майор Коховский, похваляя таковое его служение, усердие и расторопность, с каким исполнял он всегда все препорученности, во многих

бывших с французскими войсками сражениях, убедительно просит оставить его ему в полку... да и сам он, Соколов, неперменное желание имеет остаться всегда на службе»ⁱⁱⁱ. Генерал не пожалел добрых слов о коннопольце Соколове. Никто из однополчан не знал, что Соколов - женщина, а это значит, что службу Дурова несла наравне со всеми солдатами, не имея никаких поблажек. Она не только справлялась с мужской ролью, она снискала уважение среди сослуживцев.

Граф Буксгевден переживает за судьбу Соколова и пишет письмо графу Ливену: «Милостивый Государь мой граф Христофор Андреевич. Государю Императору угодно было потребовать к себе конно-польского полка товарища Соколова, которого я и отправил к Его Императорскому величеству с флигель-адъютантом капитаном Зассом, будучи в неизвестности, возвратится ли он, Соколов, назад или нет, вашего сиятельства покорнейше прошу испросить сему высочайшего разрешения, и буде оный должен оставить полк, меня о сем уведомить, дабы мне можно было приказать его законным порядком из означенного конно-польского полка исключить. С истинным и совершенным почтением пребыть честь имею Вашего сиятельства покорнейший слуга граф Буксгевден. Ноября 27 дня 1807 года, гор. Виндава». Резолюция рукой Ливена: «Выключить из полку»^{iv}.

Первоначальное намерение Александра I - вернуть героиню домой к отцу, в Сарапул. Каким образом удалось Дуровой изменить это намерение, остается загадкой, но документы, собранные доверенными лицами и доставленные императору, в том числе и рапорт Буксгевдена, сыграли свою роль. Император разрешает ей служить в армии и дарует ей свое имя: «...И будете называться по моему имени -Александровым !...»^v.

Из письма от 21 февраля 1808 г. графа Х.А. Ливена военному министру графу А.А. Аракчееву становится ясно, что Надежда Андреевна действительно продолжает службу под именем Александра: «Государь Император повелел мне изволишь уведомить Ваше сиятельство, к единому Вашему сведению, что дочь коллежского советника Андрея Дурова в прошлом 1807 году, скрыв свой пол, определилась в Польский Уланский полк рядовым под именем Соколова и служила всю прошедшую кампанию с отличием, за что произведена была в унтер-офицеры и награждена знаком отличия Св. Георгия. Родной ее дядя, коллежский советник Николай Дуров, находящийся здесь в Петербурге, открыл ее тайну и просил об увольнении ее от военной службы; вследствие сего она, по Высочайшему повелению, выписана была сюда, но поелику она объявила лично Его Величеству желание продолжить службу, то посему и определена она была в Мариупольский гусарский полк под именем Александра, дабы тем скрыть настоящее ее состояние, ибо о сем звании и родственникам ее не известно. Из Польского уланского полка она выключена. При отъезде ее просила она меня быть ходатаем об отце при Его Императорском Величестве, который служит городничим в Вятской губернии, в городе Сарапуле...»^{vi}. Это письмо проливает свет и на то, как была открыта тайна кавалерист-девицы. Оригинал этого письма в архивах не найден, мы ссылаемся на книгу А.А. Сакса «Кавалерист-Девушка Штабс-Ротмистр Александр Андреевич Александров (Надежда Андреевна Дурова)». Но сохранилось письмо графа Х.А. Ливена графу Аракчееву, где имеется ссылка на это письмо:

«ПИСЬМО

Графа Х.А. Ливена

военному министру генералу от артиллерии графу А.А. Аракчееву

Милостивый Государь граф Алексей Андреевич. Долгом ставлю препроводить при сем на благоуважение вашего сиятельства полученное мною письмо от корнета Мариупольского гусарского полка Александра и донести при том, что сей Александров есть тот самой, о положении которого я имел честь подробно объяснить вам, Милостивый Государь, в отношении моем от 21-го прошедшего февраля. Я пользуюсь сим случаем возобновить вашему сиятельству уверение отличного высокопочитания и истинной преданности с коими имею честь пребыть

вашего сиятельства

покорнейшим слугою

Граф Христофор Ливен

в Риге

7-го марта

1808».

Резолюция рукою Аракчеева: «Ответствовал 13 марта»^{vii}.

В книге «Списки награжденных знаком отличия Военного ордена за 1806-1807 гг.» корнет Александр Андреев сын Александров значится под первым номером. В графе «За какие деяния награждены оными» напротив фамилии Александрова написано: «1807 февраля 13-го за оказанную отличность при преследовании неприятеля до реки Пасаржи в сражении под местечком Гутштадтом, Гельсбергом и Фридландом»^{viii}. Номер знака 5723.

Письмо от 3 января 1808 г. полковнику Мариупольского гусарского полка князю Щербатову генерал-адъютанта графа Ливена подтверждает, что в Мариупольский гусарский полк Дурова была определена уже в чине офицера: «Государь император Высочайше определив состоящего по армии корнета Александрова в Мариупольский гусарский полк повелеть изволил отправить его с сим в сей полк для причисления и употребления по званию его на службу»^{ix}.

В архивах сохранилась докладная записка дежурного генерала А.Б. Фока военному министру М.Б. Барклаю де Толли:

«№1321. 27 февраля 1811 года.

Мариупольского гусарского полка корнет Александров просит покорнейше Его Высокопревосходительство доложить Государю Императору, что за неимением мундира не может нигде явиться, и еще, имея нужду пробыть здесь до 15-го апреля, просит на сие всемилостивейшего соизволения».

Резолюция: «отпустить токмо по 15-е марта».

И тут же есть уведомление Военно-походной Его Величества канцелярии корнету Мариупольского гусарского полка Александрову:

«Марта 1811 года. С.Петербург.

Военный министр по уважению нужд ваших позволяет вам пробыть здесь в отпуску по 15-е число будущего Марта. О чем уведомляю вас сим, препровождая всемилостивейше пожалованные вам пятьсот рублей, о получении которых донесите».

Карандашом пометка: «Деньги отданы лично и о позволении ему пробыть в отпуске по 15-е марта объявлено».

На обороте рукою Дуровой: «Пожалованные мне 500 ру. получил. Корнет Александров. 4-е марта»^x.

В марте 1811 г. корнет Александров обращается к генералу от артиллерии графу А. А. Аракчееву с просьбой перевести его в Литовский уланский полк: «Сиятельный граф! Милостивый государь! Имея надобность в деньгах для мундира и заплаты долгов, просил я господина Военного министра доложить об этом Государю Императору, и получил 500 рублей. Просил о продолжении моего отпуска по 15 апреля, но мне отказано, теперь прибегаю к вашему великодушию, сиятельный граф, будьте столько милостивы, возьмите на себя труд доложить Его Величеству о моей всеподданнейшей просьбе, сумму, высочайше пожалованную мне, употребил я на заплату долга, и, не смея уже утруждать о пожаловании денег для мундира гусарского, прошу перевести меня в Литовский уланский полк, позволить взять сукно и вещи мундирные на счет казенный и 300 рублей на дорогу. Одно Ваше слово, сиятельный граф, может много для меня сделать, вы ни в чем мне не отказывали, не откажите и теперь в милостивом вашем предстательстве, которое, я твердо уверен, будет иметь свое обыкновенное действие. Простите мне, ваше сиятельство, что я осмелился писать к вам тогда, когда мог бы иметь счастье лично благодарить вас за все милости, которыми был вам обязан, но мундир мой в таком состоянии, что против воли должен лишиться себя счастья явиться вашему сиятельству.

Вашего сиятельства милостивого государя покорнейший слуга Александров».

Пометка карандашом: «Высочайше велено исполнить»^{xi}.

Рапорт шефа Литовского уланского полка полковника Тутолмина извещает канцелярию его величества, что просьбу Александрова удовлетворили: «Отпущенные из Комиссариатского ведомства переведенному из Мариупольского гусарского в сей полк корнету Александрову для обмундирования его сукно и вещи, принадлежащие к мундиру, посредством учрежденных почт доставлены от Мариупольского гусарского полка и отданы ему, Александрову, о чем полк оную канцелярию сим уведомляет. Июля 20-го дня 1811 года. Штаб-квартира Волынской губернии Луцкого уезда, местечко Домбровицы. Полковник Тутолмин»^{xii}.

В рапортах Литовского уланского полка за 1812 г. среди раненных в бою при с. Шевардине значится один обер-офицер, два унтер-офицера, 17 рядовых, 18 строевых лошадей. Раненый обер-офицер - Надежда Андреевна Дурова. Предписание управляющего Военным министерством генерал-лейтенанта князя А.И. Горчакова извещает первый Инспекторский департамент, что после ранения Александров находился на лечении в Сарапуле: «Главкомандующий в С.Петербурге препроводил ко мне список с донесением вятского гражданского губернатора о проживающем в Сарапуле Литовского уланского полка поручике Александрове, который за получением в сражении ранюю до совершенного выздоровления в полку явиться не может. Я предлагаю Инспекторскому департаменту дать знать о сем Литовскому уланскому полку»^{xiii}.

Состояние Надежды Андреевны после ранения описано в представлении по рапорту сарапульского лекаря Вишневого: «Сарапульский лекарь Вишневский донес, что свидетельствовал он проживающего в городе Сарапуле Литовского уланского полка поручика Александрова, у него на левой ноге на два перста повыше колена имеется большая опухоль, распространяющаяся вверх бедренной кости, воперек оной ноги, где сия опухоль, имеется приметный рубец шириною четыре геометрических линии, длиною одного вершка. Кость не была повреждена. о причине сей опухоли и имеющегося на ней рубца, Александров ответил ему, Вишневному, что рубец сей причинен ему, будучи в сражении против неприятеля, от коснувшийся картечи с причинением в кости боли, от которой с тех пор и по сие время на самом том месте не сходит опухоль и чувствует всегдашнюю в кости бедренной ломоту так, что с трудностью может приступать сею ногой...»^{xiv}. Представление составлено 12 февраля 1813 г. 12 мая этого же года городничий города Сарапула Андрей Васильевич Дуров доносит вятскому гражданскому губернатору, что «находящийся в городе управлению моему вверенному Литовского уланского полка поручик Александров сего мая 12-го числа по выздоровлению от болезни отправился к армии»^{xv}.

В 1816 г. поручик Литовского уланского полка Александров просил об отставке. В письме к генерал-адъютанту князю П.М. Волконскому есть объяснение этой просьбе: «Я подал просьбу в отставку по домашним обстоятельствам»^{xvi}. В отставку Александров выходит в чине штабс-ротмистра, по его просьбе ему назначается единовременное награждение 1800 руб. Это подтверждает следующий документ: «Мая 28. По форме. Стол 1. Литовскому уланскому полку. Отпущенные из Кабинета Его Императорского Величества, всемилостивейше пожалованные во вспомоществование служившему в оном поручиком и уволенному Высочайшим приказом 9-го минувшего Марта штабс-ротмистром Александрову две тысячи рублей, за исключением из оных на основании доклада генерала от артиллерии графа Аракчеева, высочайше утвержденным 23-го Марта сего года, 10 процентов в пользу инвалидов, остальные тысячу восемьсот рублей Инспекторский департамент Главного штаба Его Императорского Величества препровождает. в Литовский уланский полк для доставления по принадлежности, предписывает о получении донести. Вице-директор Г.М. Княжин. Начальник 1 отделения Андреев»^{xvii}.

В декабре этого же года Дурова пишет прошение о принятии ее на военную службу директору канцелярии Главного штаба князю А.С. Меншикову: «Ваше сиятельство Милостивый государь! Сего года в марте месяце я вышел в отставку. Это было величайшее безрассудство. Природа, дав мне непреодолимую склонность и вместе способность к военной службе, сделала ее моею стихиею. Скоро будет год, как тщетно стараюсь привыкнуть к странности видеть себя в бездействии. Я решился, наконец, не теряя времени в бесполезных сожалениях, вступить опять в службу и никогда уже ее не оставлять. Исполнить это должным образом препятствует мне множество причин, что объяснением их я не стану утомлять внимание вашего Сиятельства и для того вся моя надежда только на ваше великодушие, не откажите исполнить, Сиятельный Князь, мою покорную просьбу и доложить Государю Императору, что я прошу принять меня опять в службу с старшинством потому, что чин штабс-ротмистра, которым я оставлен, следовал мне по линии, и назначить в какой Ему угодно полк легкой кавалерии, находящейся в корпусе графа Воронцова. Я надеюсь также по предстательству Вашему получить 2000 [рублей] на обмундирование, для того, Ваше Сиятельство, что такая сумма, прежде пожалованная Его Величеством, не отдана мне Литовским уланским полком и дожидаться оной я не буду

иметь времени. В полной уверенности на милость и снисхождение Ваше, Сиятельный Князь, имею счастье быть Вашего Сиятельства Милостивый государь покорнейший слуга Александр Александров Литовского уланского полка отставной штабс-ротмистр. 13-го декабря 1816 года С.Петербург на Сенной площади в доме Кузьминой в квартире Дурова»^{xviii}. Но высочайшего соизволения на просьбу Дуровой не последовало. «Начальник Главного Штаба Его Императорского Величества извещает г. штабс-ротмистра Александрова, что на просьбу его об определении по-прежнему в службу высочайшего соизволения не последовало»^{xix}.

На этом военный период жизни Дуровой закончился. Легендарной женщине пришлось преодолеть бюрократическую систему, чтобы получить указ об отставке. Прошение отставного штабс-ротмистра Александрова в Инспекторский департамент Главного штаба свидетельствует, что документов, подтверждающих, что Александров вышел в отставку, у нее не было: «Прошлого 1816-го года Марта 9-го высочайше отданным приказом отставлен я по прошению моему за болезнью из Литовского уланского полка, а как я на отставку мою указа не имею, почему и прошу покорно оный департамент выдать под расписку Учебного карабинерного полка майора Жуковского. Штабс-ротмистр Александров. Март, 1817 г.»^{xx}. Проволочки с документами связаны с тайной пола просителя: «Сделать докладную записку с испрошением разрешения, можно ли приступить к выдаче просимого указа, так как проситель не мужского, а женского рода и может быть имеет мужа у себя»^{xxi}. Дело по прошению отставного штабс-ротмистра Александрова о даче ему указа об отставке было решено 24-го апреля 1817 г.: «Дать указ об отставке не женщине Александровой, а штабс-ротмистру Александрову»^{xxii}. Документы об отставке Дурова получила в 1817 г., в 1824 г. ей назначили пенсию. «По именному Высочайшему указу, в день 25 января 1824 года данному, Всемилостивейше повелено производить штабс-ротмистру Александрову в пенсион по смерти по 1000 рублей в год. Выплату оного производить через уездное казначейство в городе Сарапуле»^{xxiii}.

После ознакомления с подобными документами не остается никаких сомнений, что Надежда Андреевна сумела отвоевать себе достойное место среди мужчин не только в русской армии, но и в обществе.

Порой сотрудникам Музея-усадьбы Н.А. Дуровой приходится отвечать на трудные вопросы о ее солдатском житье-бытье. Многих интересуют подробности. Дурова считала, что в книге она писала все, что можно было знать об этом посторонним: «Снова любопытство и внимание всех были обращены ко мне одной, и опять дамы, делавшие мне замысловатые вопросы, стали делать их и, как видно, в угодность своим приятельницам о таких уже вещах, что я была в большом затруднении, как отвечать. Долговременная привычка говорить и поступать сообразно своей роли в свете делала для меня их вопросы и смешными, и дикими вместе. Я не понимала, как могут они решиться говорить мне подобные вещи...»^{xxiv}.

Исследования биографии русской амазонки нашими современниками сводятся к одному мнению: ничего сверхординарного в жизни Дуровой не было, кроме смелости противостоять обычаям и устоям того времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 364.

ⁱⁱ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 364. Л. 530-550об.

ⁱⁱⁱ Там же. Л. 529.

^{iv} Там же. Оп. 1. Д. 396. Л. 235.

^v *Бегунова А.* Надежда Дурова: Документ. биография легендар. персонажа. Елабуга, 2006. С. 175.

^{vi} *Сакс А.А.* Кавалерист-Девушка Штабс-Ротмистр Александр Андреевич Александров (Надежда Андреевна Дурова). СПб., 1912. С. 22-23.

^{vii} РГВИА. Ф. 1554. Оп. 1. Д. 150. Л. 1-1об.

^{viii} Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 361. Л. 91.

^{ix} Там же. Ф. 29. Оп.1/153в. Д. 78. Л. 1.

^x Там же. Ф. 26. Оп.1. Д. 483. Л. 946-947об.

^{xi} Там же. Д. 508. Л. 226-228.

-
- ^{xii} Там же. Ф. 26. Оп. 1. Д. 511. Л. 407.
- ^{xiii} Там же. Ф. 29. Оп. 1/153в. Д. 131. Л. 160об.
- ^{xiv} Вятский государственный архив. Ф. 582. Оп. 6. Д. 1196. Л. 45об.
- ^{xv} Там же. Оп. 140. Д. 122. Л. 28.
- ^{xvi} РГВИА. Ф. 395. Оп. 60. Д. 12.
- ^{xvii} Там же.
- ^{xviii} РГВИА. Ф. 35. Оп. 3. Д. 347.
- ^{xix} Там же.
- ^{xx} РГВИА. Ф. 395. Оп. 226. Д. 2407.
- ^{xxi} Там же.
- ^{xxii} Там же.
- ^{xxiii} Там же. Оп. 77. Д. 130.
- ^{xxiv} Избранные сочинения кавалерист-девицы Н.А. Дуровой. М.: Моск. рабочий», 1983.